

ОПРИЧНЫЙ НОВГОРОД

Персональные перемены в опричном руководстве не привели первоначально к каким-нибудь принципиальным изменениям в опричной политике. На период после новгородского дела приходится последнее крупное расширение опричной территории.

Чувствуя себя неуютно в Москве, Грозный отдал приказ о строительстве новой укрепленной резиденции в Новгороде. 13 марта 1570 г. «на Торговой стороне от Волхова все дворы очистили, нарядили площадью, а ставити на том месте двор Государев». Опричники пустили на слом 227 дворов, подвергнув принудительному выселению никак не меньше тысячи новгородцев.

Год спустя царь забрал в опричнину Торговую сторону Новгорода и две пятинны — Бежецкую и Обонежскую. Чем было вызвано столь неожиданное решение?

Опричный корпус был образован в пределах Московской земли, а значит, сохранил многообразные связи с большим Государевым двором. Казнь вождей опричнины в 1570 г. показа-

ла, что Иван IV утратил доверие не только к земскому, но и к опричному двору. Оба этих двора — опричный и земский — принадлежали к дворянству Московской земли, внушавшему самодержцу подозрения. Следуя излюбленному правилу «разделяй и властвуй», монарх попытался противопоставить Москве Новгород Великий, а московским боярам — новгородских помещиков. В отличие от Новгорода боярская Москва избежала разгрома, а следовательно, измена в ней не была искоренена окончательно и бесповоротно.

Парадокс заключается в том, что в опричнине к 1571 г. оказались все старые столицы, противостоявшие Москве в период раздробленности, — Суздаль, Ярославль, Ростов, Стародуб и, наконец, Новгород Великий, самый опасный из антагонистов Москвы.

Опричная крепость в Новгороде должна была стать столь же мощной, как и опричная цитадель в Вологде. Обе эти крепости рассматривались как надежная защита против крамольной знати, располагавшей слишком прочными позициями в «царствующем граде» и Московской земле.

Перебор людишек в опричном Новгороде позволил властям пополнить опричное войско. В него влилось более 500 новгородских помещиков. В дни похода 1570 г. в Новгороде было казнено несколько сот помещиков, поэтому в 1571 г. дело обошлось без массовых выселений.

В самом конце 1571 г. Грозный прибыл в Новгород с войском и обозом. Видимо, в это время в Новгород была перевезена из Москвы царская сокровищница. Ее охраняли 500 стрельцов. Прочую казну на 450 возах доставили в новую царскую резиденцию в феврале 1572 г.

Осуществить планы строительства замка в Новгороде Грозный не успел. Татары сожгли Москву, и казна вынуждена была истратить все наличные деньги на восстановление столицы. Опричное строительство в Новгороде, Вологде и Слободе прекратилось само собой.

В дни погрома опричники ограбили многих богатых купцов Новгорода. Теперь власти систематически эксплуатиро-

вали новгородскую торговлю. Через три недели по прибытии в Новгород опричные дьяки издали таможенную грамоту, обложили повышенными сборами земских торговцев с Софийской стороны и ввели систему строжайших наказаний за нарушение правил торговли. Мелочная опека и регламентация — вот что характеризовало опричную таможенную политику в Новгороде.

Опричные власти установили особые отношения с английскими купцами — членами крупнейшей иностранной купеческой компании в России. Незадолго до похода на Новгород царь предоставил англичанам право беспошлинной торговли по всей России, а также право чеканки русских денег из иностранной серебряной монеты. Щедрые льготы и привилегии должны были привлечь в страну английский торговый капитал. Испытывая нужду в военных материалах, опричное правительство проявляло заботу о расширении производства и позволило членам английской купеческой компании искать в опричных северных уездах залежи железа, «а там, где они удачно найдут его, построить дом для выделки этого железа». Англичане получили разрешение перестроить и расширить канатную фабрику в Вологде. По некоторым сведениям, они завели также полотняную мануфактуру, на которой выделывали грубый холст. Любопытно, что именно опричное правительство впервые в русской истории предоставило концессии иностранному капиталу и эти концессии располагались исключительно в пределах опричнины.

Экономические мероприятия опричнины затрагивали не только сферу торговли и промышленности. Новгородские опричные дьяки проявили особую заботу о благоустройстве дворцовых волостей под Новгородом. Они свозили туда крестьян, выдавали щедрые ссуды. В пределах волости Холынь они устроили торгово-промышленную слободу, заселенную весьма своеобразным способом. По всем новгородским торгам обнародовали прокламацию к кабальным, монастырским и всяким людям, «чей хто ни буди: и они бы шли во государьскую слободу на Холыню, и государь дает по пяти рублев, по человеку

несмотря, а льгота на пять лет». Холопов звали в цареву слободу, суля им освобождение от кабальной зависимости. Необычная мера властей объяснялась достаточно просто. В обстановке голода и разорения многие господа отказывались кормить дворовых и кабальных людей, а те вынуждены были просить подавание и бродяжничать. Эту социальную категорию в первую очередь и имела в виду опричная администрация.

Опричнина утвердилась в Новгороде в тот момент, когда экономика Новгородской земли пришла в упадок. Дозорщики доносили, что причиной разорения были, помимо неурожаев, непомерные государевы подати. Но администрация, однако, не желала считаться с донесениями собственных агентов и, несмотря на полное разорение крестьян и посадских людей, неукоснительно взыскивала с них подати и недоимки. Когда ладожане не выполнили обязательства перед дворцом и не сдали «государьской обиходной рыбы», в город явились особые чиновники — «праветчики». Многих ладожан они пустили по миру, двух забили насмерть и в конце концов выколотили оброк. Во время государева погрома Ладога пострадала меньше, чем во время опричного правяжа.

Ввиду невозможности взыскать с разоренного населения оброки и денежные платежи власти расширяли натуральные повинности. В течение нескольких месяцев новгородцы должны были «пригоном» строить мост через Волховец, мостить и чистить дороги «на государя» по всей земле, сооружать опричный замок, выставлять возчиков с телегами для перевозки артиллерии и провианта.

На первых порах старания опричной администрации, выколачивавшей оброки и умножавшей барщинные повинности, приносили известные выгоды опричной казне. Но эти выгоды очень скоро стали перекрываться убытками. Опричные реквизиции подрывали самый источник государственных доходов. Разоренное население массами покидало обжитые места.

Тяжесть опричнины испытывало население всего Новгорода, включая его земскую половину. Однажды царь прислал сюда дворянина, чтобы переписать всех «веселых людей» —

скоморохов — и ученых медведей. Приказ был исполнен, и за полтора месяца до свадьбы царя с Марфой Собакиной гонец выехал в Москву с целой ватагой новгородских скоморохов и с медведями. Перед отъездом опричник решил развлечься в земщине. Явившись на Софийскую сторону с компанией потешных, он велел пустить медведей в земскую дьячью избу. Перепуганные подьячие бросались из окон наземь. Земский дьяк Бартенев был избит опричниками в кровь и основательно помят медведем. Разделавшись с дьяком, опричная компания продолжала озоровать по всему Кремлю, избивала прохожих, травила и драла их медведями. «А в те поры, — замечает летописец, — много в людех учинилось изрону». Власти земского Новгорода стали жертвой произвола опричников. В еще большей мере от насилия и злоупотреблений опричнины страдало простонародье. С новгородцев, писал псковский летописец, брали штрафы великие, «поклепы и подметы», и «от сего мнози людие поидоша в нищем образе, скитаяся по чюжим странам».

С незапамятных времен недоброжелатели чернили новгородцев за то, что они «сквернословы, плохи, а пьют много и лихо». Нравы крамольного народа обратили на себя внимание опричных властей. Они постарались пресечь всякую виноторговлю вне стен государевых кабаков, для чего и «заповедали винщиком не торговати, и поймают винщика с вином, или пьяного человека, и они велят бити кнутом да в воду мечют с великого моста». Опричный указ вступил в силу в последние зимние недели. Не мудрено, что для многих гуляк купание в ледяной волховской воде имело печальный исход. Более всех страдали от опричных забот о нравственности «меньшие люди»: подмастерья, ярыжки, холопы, нищий люд — словом, все, кого за непочтение к властям называли лихими людьми. Меры в отношении виноторговли должны были утратить строптивую новгородскую чернь и способствовать приращению доходов казенных кабаков.

Опричные власти проявляли исключительную расторопность по части различных полицейских мер. Обличителей

Новгорода возмущало то, что в городе нет ни стен, ни ворот, «кто хочет, тот идет и выйдет, а сторожен нету». Опричники покончили с таким беспорядком. Они запретили переезжать Волхов на лодках и установили стражу и решетки на мосту. Отныне дьяки могли контролировать сообщение между двумя половинами города. Волхов стал охраняемой границей опричных владений.

В разгар жаркого лета дьяки запретили горожанам топить печи в избах и велели готовить пищу в безопасных местах на огородах. Эта мера была безукоризненной с пожарной точки зрения, но она доставила много хлопот и неудобств населению.

Бесспорным достоинством опричной администрации в Новгороде было умение добиться неукоснительного исполнения ее распоряжений. Но авторитет опричных властей основывался исключительно на принуждении и строжайших полицейских мерах.